У Рослаўлі казацкі атрад падзяліўся на дзве групы – адна частка войскаў была накіравана пад Прудкі і Чэрэпаў, другая да Ельні і Дарагабужа. С. Асвенцым меркаваў, што пасля авалодання Дарагабужам І. Шохаў планаваў рухацца на Крычаў, Мсціслаў, Магілёў і Оршу і, атачыўшы гэтыя гарады, пайсці на Смаленск [12]. Пра лёс Дарагабужа няма ніякіх дакладных звестак акрамя таго, што пры атрыманні навін аб з'яўленні на Смаленшчыне казацкага загону, мясцовая шляхта адразу адабрала ў сваіх сялян усю зброю [5]. Мала што вядома і пра баявыя дзеянні пад Мсціслаўлем, які казакі безвынікова штурмавалі ў ліпені [1].

Куды больш звестак маецца пра аблогу Крычава. У абароне горада важную ролю адыграў крычаўскі стараста М.С. Пац, які на ўласныя грошы ўзброіў гарнізон. Яшчэ ў красавіку ён пайшоў на шэраг істотных уступак сялянам, што дазволіла знізіць сацыяльную напружанасць у Крычаўскім старостве [6]. Пасля падыходу казакоў гарнізон Крычава паспяхова адбіваўся ад праўзыходных сіл праціўніка [2]. Абаронцы Крычава адбілі 7 штурмаў [12]. На выручку гораду былі пасланыя 600 чалавек пяхоты і 300 драгунаў падканцлера К.Л. Сапегі [8]. 2 ліпеня літоўскае войска разбіла паўтысячны казацкі раз'езд [12]. 4 ліпеня казацкі атрад быў канчаткова разгромлены. Пасля гэтага літоўскія харугвы рушылі на Рослаўль [8]. Па некоторых звестках да 19 ліпеня былі знішчаныя і тыя рэшткі казацкага загону, якія дагэтуль рассеяліся па наваколлі [11].

Да жніўня 1651 г. Верхняе Падняпроўе было практычна цалкам вычышчана ад казацка-сялянскіх атрадаў. Амаль адначасова з бітвай пад Крычавам казакі пацярпелі паразы пад Берасцечкам і Лоевам, што цалкам абясцэніў рэйд І. Шохава.

Заключэнне. Кампанія 1651 г. на беларускіх землях звялася да няўдалых спроб казацкага камандавання перашкодзіць перасячэнню літоўска-ўкраінскай мяжы войскамі Я. Радзівіла. Ваенная абстаноўка вымусіла Б. Хмяльніцкага праз тэрыторыю Маскоўскай дзяржавы накіраваць у тыл літоўскіх войскаў невялікі казацкі загон І. Шохава. Гэты атрад змог на некаторы час адцягнуць на сябе частку сіл Я. Радзівіла, аднак паражэнне асноўных сіл Б. Хмяльніцкага пад Берасцечкам і разгром М. Нябабы пад Лоевам нівеліравалі дасягненні атрада І. Шохава.

1. Абецедарский, Л.С. Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в. / Л.С. Абецедарский. – Мн.: Вышэйшая школа, 1978. – 256 с.
2. Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией для разбора древних актов (АВАК). В 39 т. – Вильна, 1865-1915. – Т. 34. – Вильна : Электро-Тип. "Русский Почин", 1909. – 588 с.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России (АЮЗР). В 15 т. – СПб., 1861–1892. – Т. 3. – СПб.: Тип. П.А. Кулиша, 1861. – 770 с.
4. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. / Ред. коллегия: П.П. Гудзенко и др. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – Т. 3. – 646 с.
5. Голобуцкий, В.А. Дипломатическая история освободительной войны украинского народа 1648–1654 / В.А. Голобуцкий. – Киев: Госполитиздат УССР, 1962. – 360 с.
6. Джерела з історії Національно-визвольної війни українського народу 1648–1658 рр. В 4 т. / Упор. Ю. Мицик. – Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського, 2012. – Т. 2. – 704 с.
7. Документи Богдана Хмельницького / Упор. І.Крип'якевич. – Київ: Вид-во АН УРСР, 1961. – 740 с.
8. Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. / Сост.: А.З. Барабой, И.Л. Бутич, А.Н. Катренко, Е.С. Компан. – Киев: Науковая думка, 1965. – 828 с.
9. Чаропка, С.А. Спробы рэанімацыі казацка-сялянскай вайны ў Беларусі вясной-летам 1651 г. / С.А. Чаропка // Науч. труды РИВШ: Истор. и псих.-пед. науки. Сб. науч. статей. Вып. 11. В 2 ч. Ч.1. – Мн., 2011. – С. 293–298.
10. Bobiatycki, K. W cieniu Beresteczka: dziaiania militarne armii litewskiej przeciwko Kozakom w 1651 roku / K. Bobiatycki // Przegl№d Historyczno-Wojskowy. – 2013. – Tom 14(65), Numer 3 (245). – S. 7-30.
11. Oиwiкcim, S. Dyaryusz 1643–1651 / S. Oиwiкcim. – Krakyw: Wyd. W. Chermak, 1907. – 427 s.
12. Pamiktniki Filipa, Michaia i Teodora Obuchowiczyw (1630–1707) / pod red. A. Rachuby. – Warszawa: DiG, 2003. – 640 s.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ОККУПАЦИОННОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944 ГГ.)

И.В. Николаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В системе пропаганды, которая реализовывалась под нацистским контролем на оккупированной территории СССР, большое внимание уделялось организации и использованию периодической печати.

Цель настоящего исследования – охарактеризовать общие черты образа женщины, задаваемого германской властью, а также формы и способы его и трансляции со страниц оккупационной прессы, выходившей на территории Беларуси в 1941–1944 гг.

Репозиторий ВГУ

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе материалов оккупационных печатных изданий, хранящихся в фондах Национального архива Республики Беларусь, Государственных архивов Витебской и Минской областей. Были использованы историко-генетический, историко-описательный и историко-сравнительный методы исторического познания.

Результаты и их обсуждение. Руководство Третьего рейха задолго до начала военной кампании против СССР тщательно готовилось к информационной интервенции с целью идейной нейтрализации и деморализации населения захваченных территорий, независимо от возраста и пола. Провал «блицкрига», неудачи вермахта на советско-германском фронте и развитие патриотического движения сопротивления заставили представителей германской власти внести необходимые коррективы в свою восточную политику. Перед нацистским руководством встал вопрос об обеспечении необходимой лояльности местного населения оккупационному режиму и привлечении к сотрудничеству с новой властью посредством пропаганды. В новых политических обстоятельствах нацисты не могли не принять во внимание тот факт, что подавляющее большинство взрослого населения оккупированных областей составляли женщины.

Среди арсенала средств пропагандисткой работы оккупантов важная роль отводилась периодической печати. Помимо отдельных газетных публикаций, посвященных «женской тематике», в оккупационной периодике присутствовали рубрики под названием «Страница для женщин» или «Листок для женщин», а со второй половины 1942 г. на территории Беларуси стали выходить специальные женские издания («Женский листок» в Витебске, «Для женщин» в Бобруйске и др.). Их содержание, в решающей степени, предопределяли идеологические установки относительно роли и места женщин при «новом порядке», которые навязывались массовому сознанию.

Нацистская пропаганда старалась при этом извлечь максимальную выгоду для германской стороны из просчетов и ошибок женской политики советского руководства. Массовое привлечение женщин в общественное производство, что поставило значительную их часть перед необходимостью совмещать рабочие и домашние обязанности, принудительная коллективизация, трудности повседневной жизни и другие негативные явления, имевшие место в предвоенные годы, давали немецким пропагандистам богатый материал для критики советских порядков, которая подводилась к выводу, что «Эпоха Сталина» принесла советской женщине такие горести и страдания, которых еще русская женщина не переживала» [1]. Тщательно сконструированный нацистской пропагандой образ советской женщины предполагал представление на страницах оккупационной печати «приниженной и измученной непосильным трудом» женщины, которая была «превращена в государственную батрачку» в СССР, где существовала «бессовестная» эксплуатация и несоблюдение трудовых норм, подорвавшие здоровье женщин [1; 2; 3].

Характерным приёмом в изображении советской женщины в оккупационной печати было противопоставление её «жалкой, скорбной жизни в ужасных условиях советской действительности» «счастливой» и «безмятежной» жизни женщин Германии [4]. Публикации дополнялись сравнением социального положения немецких женщин с ситуацией женщин в СССР, которое безусловно осуществлялось не в пользу социалистического образа жизни и его принципов равноправия: «В Германии женщина приравнена в правах к мужчине. Но это не означает, что женщина должна исполнять такие же тяжелые работы, как мужчина – как наблюдается в Советском Союзе» [5]. «Рабский труд» советских женщин на страницах оккупационной прессы противопоставлялся свободному труду женщины в национал-социалистическом государстве, где наблюдалось «неизменное стремление всеми возможными способами современной техники облегчить жизнь женщины», и даже в области домашнего хозяйства они «имели в своем распоряжении целый ряд хозяйственных приспособлений, облегчающих домашнюю работу» [6; 7]. Подобные материалы должны были убедить белорусских женщин, что после победы вермахта также заживут и они.

Критикуя семейные устои в СССР в предвоенные годы, нацистская пропаганда стремилась внушить мирному населению оккупированных территорий, что немецкий солдат несет им не только освобождение от проклятого «ига жидо-большевизма», но и является защитником «исконных русских ценностей, к которым, в первую очередь, относится семья» [8]. В противовес образа советской женщины как резерва армии труда в прессе четко определялось семантическое поле образа немецкой женщины: «внимательной ласковой матери, умелой заботливой хозяйки, души крепкой и здоровой семьи [4]. В публикациях оккупационных изданий присутствовало настойчивое противопоставление «ужасного прошлого» русских женщин и их «прекрасного настоящего»: «Теперь же, когда жизнь в освобожденных областях входит в новое

Репозиторий ВГУ

русло, женщине должна быть возвращена ее почетная роль и обязанность матери и воспитательницы, не отнимая, конечно, права на труд [9].

Разноплановые печатные материалы призывали женщин, «освобожденных» германской армией от «страшного большевистского ада», «упорным трудом помогать скорейшему восстановлению хозяйства» [1]. Трудовая деятельность во имя «победы над кровавым режимом Сталина» и на благо своей семьи и детей, являлась главной составляющей образа «новой женщины», так как основной задачей нацистской политики в отношении женского населения на оккупированной территории Беларуси было их привлечение к труду в интересах немецкой военной экономики. Именно эту роль женщин культивировала оккупационная пресса, при этом широкое использование труда женщин представлялось в ней как вынужденная, но временная ситуация: «Сейчас, ввиду войны, женщине часто приходится заменять ушедших на фронт мужчин, но это явление временное» [9].

За рамками официально транслируемого оккупационной прессой образа женщины, оставались те патриотки, которые становились активными участницами антигерманского сопротивления, но черты этого не тиражируемого образа всё же прослеживаются в печатных изданиях. Присутствие советских женщин в рядах Красной Армии газетные публикации объясняли тем, что «большевики гонят женщин на фронт» и безжалостно их используют [6]. Так, например, издание «Руль» представляло мобилизацию женщин в Красную Армию: «Уже давно Сталин в поисках пушечного мяса обратил внимание на обилие женщин в СССР» [10]. Однако, даже в такой трактовке «жертв сталинского режима», образы женщин, воюющих против сил вермахта, были редким случаем проникновения антиканона на страницы оккупационной печати, преисполненной стереотипов и нормативных образов. Многочисленные издания призывали женщин «включиться в общий фронт борьбы против большевизма», подчеркивая, что «только в Новой Европе женщина сможет использовать заложенные в ней богатые способности на благо человечества» [11; 2].

Заключение. На страницах оккупационной прессы, выходившей на территории Беларуси в 1941–1944 гг., в ответ на политическую необходимость нацистская пропаганда создала образ «новой женщины», определила ожидаемые от нее роли и обязанности. Анализ тиражируемые в печатных изданиях черт этого образа, позволяет обнаружить его расхождения с повседневной действительностью, в которой сами женщины стали непосредственными свидетелями и жертвами преступлений нацистов на оккупированной территории.

1. Судьба советской женщины // Новый путь (Бобруйск). – 1943. – 4 августа. – С. 3.
2. Роль женщины в обществе // Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 2290. – Оп. 1. – Д. 55. – Л. 21 об.
3. Женщины в СССР // Витебские ведомости. – 1941. – 9 ноября.
4. О трех «К» // Новый путь (Бобруйск). – 1942. – 7 ноября. – С. 3.
5. Женщины в национал-социалистическом государстве // Новый путь (Витебск). – 1942. – 27 марта. – С. 3
6. Женщина в Германии // Новый путь (Орша). – 1942. – 15 августа. – С. 3.
7. Германская мать в школе // ГАВт. – Ф. 2290. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 99.
8. За здоровую семью // Женский листок. – 1942.; Брак и семья // Новый путь (Орша). – 1942. – 15 августа. – С. 3.
9. Организация германских женщин // Новый путь (Орша). – 1943. – 20 июня. – С. 3.
10. Вольготная фронтовая жизнь // Руль. – 1944. – 17 мая. – С. 4.
11. Русские женщины в наши дни // Новый путь (Бобруйск). – 1943. – 14 июля. – С. 3.

ОТМЕНА КРЕПОСТНОГО СОСТОЯНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА

Н.Н. Пархимович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В отечественной историографии конца XX – начала XXI века проблемы аграрной истории Беларуси стали одним из важнейших направлений исследований. Именно в этот период появилось многотомное издание «История крестьянства Беларуси». Однако в этой работе нет ответа на вопрос: почему так долго и сложно готовилась отмена крепостного права в Российской империи, в состав которой входили белорусские земли? Авторы лишь вскользь заметили, что «… большинство помещиков выступало против ликвидации крепостничества» [1, с. 41].

Репозиторий ВГУ